

0273

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Вьюзен Мейер

ТЫСЯЧА ПОЦЕЛУЕВ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сьюзен Мейер

Тысяча поцелуев

«Центрполиграф»

2011

Мейер С.

Тысяча поцелуев / С. Мейер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Шеннон Райли не могла поверить в то, что Рори Воллас и его маленькая дочь не только не празднуют Рождество, но и не любят этот волшебный праздник. Тогда она еще не знала, какие ужасные воспоминания связаны у них с этим временем. Но Шеннон уверена, что сможет помочь им вернуть потерянный дух Рождества. Правда, помогая им, Шеннон теряет свое сердце...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сьюзен Мейер

Тысяча поцелуев

Глава 1

Шеннон Райли с ужасом оглядела себя в большом зеркале, висящем на стене ванной, примыкающей к ее кабинету. Безумно короткое красное платье, отороченное белым мехом, оставляло не слишком много простора для фантазии: подол едва прикрывал ноги, а грудь в любой момент могла выпрыгнуть из излишне откровенного декольте.

– Я не могу в таком виде войти в комнату, полную детей! – простонала она.

Из-за закрытой двери раздался тяжелый вздох ее помощницы Венди.

– Может, ты выйдешь и позволишь мне судить?

– Ни в коем случае! Ты скажешь, что все прекрасно, потому что тебя устроит любой вариант, лишь бы хоть кто-то наконец-то согласился сыграть помощницу Санта-Клауса. Скажи на милость, как я буду сажать детей на колени к Санте, если я в этом платье даже наклониться не могу?

– А ты не наклоняйся, – беззаботно откликнулась Венди. – Послушай, я понимаю, что ты на восемь дюймов выше Чарли, которая должна была сыграть эту роль, и платье тебе маловато, но, кроме тебя, никто в него вообще влезть не сможет, а значит, бедные детишки...

Прочувствованную речь Венди прервал телефонный звонок. Через мгновение Шеннон услышала ее бодрое: «Торговый центр Райли, здравствуйте!»

Какое-то время Венди молча слушала. В это время Шеннон еще раз придирчиво оглядела свое отражение. Следовало признать, что платье ей шло: красная ткань подчеркивала насыщенный цвет ее длинных каштановых волос и голубизну глаз. Его даже можно было назвать сексуальным. Но совсем не сексуальности ждут дети и их родители от помощницы Санты.

Ее сердце сжалось от страха и боли. Она просто не могла провести четыре часа в комнате полной очаровательных малышей. Шеннон всю жизнь мечтала стать матерью, но анализы показали, что она бесплодна. Сможет ли она не расплакаться, глядя на эти милые личики и слушая, как они рассказывают Санте о том, что хотят получить на Рождество.

– Эй, Шеннон?

– Не выйду ни за что!

– А уже и не нужно. Это звонила Тамми из обувного отдела. За последние два часа в магазин не вошел ни один покупатель. Синоптики бьют тревогу. Они не знают, сколько будет продолжаться снегопад, но не стесняются прогнозировать. По радио объявляли, что толщина снежного покрова увеличится еще как минимум на фут.

– Еще фут? – Шеннон пулей вылетела из ванной, хотя планировала не выходить из нее до конца праздников, и отдернула шторы. За окном кружились крупные хлопья снега, окутывая главную улицу маленького пенсильванского городка Гринхил пушистым белым покрывалом.

– О господи!

– О господи! – раздалось за ее спиной, когда Венди увидела свою начальницу.

– Сейчас не время для шуток, – нахмурилась Шеннон. – У нас серьезная проблема. Думаю, пора признать очевидное – торговли сегодня не предвидится, снежная буря заперла всех покупателей по домам.

И это спасет ее от необходимости исполнять роль помощницы Санты! Ура!

– Их можно понять. Даже наши продавцы боятся в такую погоду ехать домой.

– Тогда пора объявлять, что магазин закрывается. Все могут отправляться по домам.

Пока Венди извещала сотрудников, Шеннон обзвонила местные радиостанции, чтобы они добавили Торговый центр Райли в список закрывшихся из-за снегопада магазинов.

Она как раз закончила разговор, когда в дверь заглянула Венди:

– Все сотрудники уже разъехались по домам, магазин пуст.

– Спасибо, Венди, я сама запру магазин. Будь осторожна по дороге домой.

– Мой друг заберет меня на джипе, так что мы преодолеем любые заносы, – улыбнулась Венди.

– Увидимся завтра, – кивнула ей Шеннон.

– Если сможем добраться.

– Будем надеяться. Это ведь последние выходные перед Рождеством – самое прибыльное время в году.

– Если люди не смогут купить подарки завтра, они приедут в любой другой день, так что за прибыль можешь не беспокоиться.

Шеннон рассмеялась и помахала Венди на прощание. Она включила сигнализацию, закрыла магазин и поспешила к машине, запахивая пальто поверх красного платья. Она не собиралась вечно оставаться в образе помощницы Санты, просто вспомнила, что дороги с каждой минутой становятся все хуже, и решила поспешить.

Она вышла на улицу и тут же оказалась по щиколотку в снегу. Одного взгляда на кружащиеся вокруг хлопья снега хватило, чтобы сердце Шеннон сжалось от боли. Казалось, только вчера она жила в солнечной Южной Калифорнии, где люди почти не видят снега, и была замужем за любимым мужчиной. Но после того, как врачи настояли на гистерэктомии матки, ее муж, всегда бывший таким внимательным и заботливым, развелся с ней, и ей пришлось вернуться домой к родителям.

Но через пару месяцев, когда Шеннон уже немного пришла в себя и начала работать в семейном магазине, ее родители решили уйти на пенсию и переехать в солнечную Флориду, чтобы, по их словам, «погреть там свои старые косточки». И чтобы не беспокоиться о деньгах, они решили продать Торговый центр Райли.

А значит, скоро она опять останется одна и без работы...

«Так! Хватит этих упаднических мыслей!» – приказала себе Шеннон, отпирая дверь своего заснеженного дома. Она знала, что они появились из-за перспективы провести вечер в окружении детей, которых у нее самой никогда не будет.

Она едва успела развязать шарф, когда услышала трель дверного звонка. В таком настроении Шеннон была не слишком рада незваным гостям, но делать было нечего. Она обогнула коробки с елочными украшениями, которые вчера достала с чердака, и открыла дверь.

На крыльце стоял мужчина в полицейской форме:

– Добрый вечер, мисс. Меня зовут офицер Роджер.

– Добрый вечер, – откликнулась она, гадая, что же от нее могло понадобиться полиции.

Но тут офицер чуть посторонился, и она увидела Рори Волласа. Все его шесть с лишним футов роста, включая шикарное пальто и густые черные волосы, были основательно присыпаны снегом, а на красивом лице застыло извиняющееся выражение.

– Рори?

– Здравствуй, Шеннон, – смущенно улыбнулся он.

– Вижу, вы знакомы с мистером Волласом, – заключил полицейский.

– Да, – кивнула она.

Разве можно забыть этого темноглазого красавца с фигурой античного бога? Одного взгляда на его чувственные губы, точеные скулы, сверкающие глаза цвета расплавленного шоколада, широкие мускулистые плечи и плоский живот обычно было достаточно, чтобы любая женщина растаяла и стекла к его ногам. Шеннон не была слепой и тоже пала жертвой его непреодолимого обаяния. В студенческие годы она влюбилась в него с первого взгляда, но

Рори встречался с ее соседкой по комнате Натали, а значит, был для нее запретным плодом, который, однако, не лишался от этого своей сладости и притягательности.

– Мистер Воллас попал в безвыходное положение. Городские отели переполнены путешественниками, которым из-за непогоды срочно пришлось остаться в Гринхиле на ночь, поэтому у мистера Волласа осталось только два варианта: согласиться на раскладушку в школьном спортзале, где теперь размещают оставшихся гостей города, или уговорить кого-то принять его на ночлег. Он сказал мне, что приехал в Пенсильванию ради деловых переговоров с вами...

– Я приехал на пару дней раньше, чтобы своими глазами увидеть магазин, – прервал сбивчивые объяснения полицейского Рори. – Но тут началась эта снежная буря. Я надеялся, что ты позволишь мне переночевать у тебя. В других обстоятельствах я не стал бы просить об этом, но, как видишь, я в отчаянном положении. Надеюсь, ты не против...

Против? Шеннон чуть не рассмеялась. Она могла бы поспорить, что девяносто процентов женщин после одного взгляда на этого красавца мечтали бы увидеть его на пороге своего дома. Это было похоже на воплощение идеальной женской фантазии: прекрасный мужчина, холодная ночь, бутылка вина у камина...

– Папочка, мне холодно.

Эротическая фантазия лопнула как мыльный пузырь, когда из-за спины Рори выглянула маленькая девочка в розовой курточке и подходящей по цвету пушистой шапочке, из-под которой выбивались золотистые кудряшки. За ее плечами виднелся розовый рюкзачок.

Сердце Шеннон сжалось от страха. Неужели судьба уберегла ее от роли помощницы Санта-Клауса только для того, чтобы подбросить ей на порог очаровательную маленькую девочку?

– Теперь ты понимаешь, почему я вынужден просить тебя о ночлеге?

Шеннон заглянула в огромные голубые глаза малышки. Она понимала, что день в компании этой милой девочки только усилит ее тоску по собственным детям, но нельзя же было оставить Рори и его дочь на улице. Ее проблемы не должны осложнять жизнь другим людям.

– Да, конечно. – Она отошла, пропуская Рори и его дочь в дом.

Входя в прихожую, Рори случайно столкнулся с Шеннон. Она упала бы, если бы он не удержал ее за талию. Его прикосновение обожгло ее даже через пальто. Сердце Шеннон забило быстрее, но она предпочла его проигнорировать. И не только потому, что у мужчины с ребенком, скорее всего, есть жена, но и потому, что она не смогла бы заинтересовать Рори, даже если бы он был свободен.

Шеннон была в разводе уже год, но до сих пор ее отношения с мужчинами ограничивались работой. Воспоминания о том, в какую ярость пришел ее муж, моментально забыв о пяти годах счастливого брака, бросил ее, словно отработанный материал, как только узнал, что она не сможет родить ему ребенка, до сих пор отзывались болью в сердце. Шеннон не оставлял страх перед тем, что теперь любой мужчина, с которым она сблизится, откажется от нее, как только узнает ее секрет.

Кроме того, ей не следовало забывать о том, что уже в понедельник они с Рори станут деловыми партнерами, а значит, флирт между ними неуместен. Семья Воллас владела крупнейшей сетью торговых центров, и семейный магазин Райли в скором времени должен был пополнить их коллекцию. Когда родители решили продать его, Шеннон тут же вспомнила о бывшем парне Натали и его семейном бизнесе.

Правда, ей и в голову не могло прийти, что он захочет пожить у нее.

Рори поставил сумки на пол возле двери и снова смущенно улыбнулся.

– Ужасная буря, – вздохнул он.

– Худшая за десять лет, – с готовностью подтвердил офицер, все еще топтавшийся на пороге. – Если у вас все в порядке, мне нужно возвращаться к работе.

– Да, конечно, – кивнула Шеннон, закрывая за ним дверь.

Рори огляделся и почувствовал себя еще более неловко, чем минуту назад, когда ему пришлось просить Шеннон о ночлеге. Похоже, он застал ее в процессе переезда: полкоридора и часть гостиной были заставлены коробками.

– Спасибо, что приняла нас, – сказал он, повернувшись к хозяйке дома.

– Добро пожаловать, – мило улыбнулась Шеннон и поежилась от холода. – Дайте мне минуту, я включу отопление. Думаю, пока дом не прогреется, вам не стоит снимать куртки.

– После десяти часов в машине здесь почти тепло, – криво улыбнулся Рори.

Он присел на корточки рядом с дочерью, чтобы помочь ей расстегнуть курточку, и только сейчас вспомнил о правилах хорошего тона.

– Прости, я не представил вас друг другу. Шеннон, знакомься, это моя дочь Финли.

– Очень приятно познакомиться, Финли, – с улыбкой сказала Шеннон.

– Здравствуйте, – пробормотала малышка и перевела взгляд на отца, словно хотела убедиться в том, что он заметил, как хорошо она себя ведет.

Рори погладил дочь по голове. Ему оставалось только радоваться, что пока она ведет себя хорошо. Недавно Финли исполнилось шесть, и у Рори не всегда получалось найти с ней общий язык.

– Кстати, это идеальная ночь для того, чтобы застрять у меня в гостях, – улыбнулась ей Шеннон. – Я обещала родителям, что к их приезду украшу дом к Рождеству. Во всех этих коробках лежат елочные игрушки и гирлянды, которые они оставили, переезжая во Флориду. Буду рада, если вы мне поможете.

Рори перевел дух: слава богу, что они не помешали переезду Шеннон.

Но тут Финли наморщила маленький носик и заявила:

– Ненавижу Рождество!

Огромные голубые глаза Шеннон распахнулись от изумления.

– Как можно ненавидеть Рождество?

– Кто поверит в толстяка в красном костюме, который за одну ночь разносит подарки всем детям в мире? – фыркнула малышка.

Рори предостерегающе посмотрел на Финли. Конечно, он не собирался кричать на нее при постороннем человеке, но сейчас понял, что давно было пора объяснить дочери, о чем не следует говорить едва знакомым людям.

– Может, ты просто покажешь нам комнату, и я уложу Финли спать? У нее сегодня был тяжелый день, – устало попросил он.

– Прости, но в этом доме всего одна спальня.

– Ох...

– Ничего страшного. Думаю, кровать мы уступим Финли, а тебе я дам спальный мешок. Ты можешь постелить его рядом с ее постелью, а я устроюсь на диване в гостиной.

Рори почувствовал, как к его щекам приливает румянец. Он не ожидал, что их приезд доставит Шеннон такие неудобства.

– Прости, ты не должна отдавать нам свою комнату. Мы с Финли прекрасно переночуем в гостиной.

Но тут малышка капризно топнула ножкой:

– Нет! Я не хочу спать на полу!

– Тебе и не придется, ты будешь спать на диване, – попытался утихомирить ее Рори.

– Нет! Я хочу кровать!

Рори тяжело вздохнул. В это время года Финли становилась почти невыносимой, и он не мог ее в этом винить: именно под Рождество два года назад от него ушла жена, бросив не только его, но и маленькую дочь.

В это счастливое для всех остальных детей время Финли становилась обидчивой и замкнутой. Рори, как мог, старался поддерживать свою малышку. Он брал небольшой отпуск и проводил все свое время с Финли, отвлекая ее от грустных мыслей.

Топанье ножкой и абсолютная уверенность в том, что каждое ее требование должно выполняться по мановению ока, были только началом. А ведь ему предстояло целую неделю изучать состояние Торгового центра Райли, который собиралась приобрести его семейная компания. Нельзя, чтобы все это время Финли вела себя так, как ей хочется.

– Спасибо, Шеннон, мы воспользуемся твоим щедрым предложением. Покажешь нам комнату?

– Конечно.

Она отвела их в маленькую аккуратную спальню.

По центру комнаты стояла простая двуспальная кровать, накрытая ярко-красным лоскутным одеялом. На полу лежал подходящий по цвету ковер, а окна скрывались за алыми шторами.

– Вау! – выдохнул Рори, оглядываясь по сторонам.

Шеннон удивленно улыбнулась, и Рори понял, что не может отвести от нее взгляда. Прошедшие годы почти не изменили ее. Перед ним стояла все та же хорошенькая девчонка, которую он знал, будучи студентом колледжа. Только теперь она стала еще красивее.

– Почему «вау»?

– Не ожидал, что твоя комната будет такой... красной. – Рори почувствовал, что его щеки сейчас приобрели тот же оттенок.

Про себя он добавил, что комната кажется ему очень сексуальной, как и ее хозяйка, но тут же мысленно отругал себя.

– Понятно, – растерянно улыбнулась Шеннон. – Та дверь ведет в ванную.

– Спасибо.

– Когда устроитесь, приходите на кухню. Я буду готовить ужин. Надеюсь, вы любите тосты с сыром и томатный суп. Я не очень хорошо готовлю, так что ужин будет не слишком изысканным.

– В такой холодный день суп – это почти мечта.

Шеннон улыбнулась и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Рори опустился на корточки перед Финли и заглянул в ее большие голубые глаза:

– Ты меня просто убиваешь.

– Почему? – невинно спросила она.

– Мисс Райли сделала нам большое одолжение, позволив остаться на ночь, и ты должна быть с ней вежливой.

– Я вежлива, – надулась девочка.

– Топать ножками и требовать отдать тебе кровать – это не очень вежливо, – покачал головой Рори.

– Прости, – вздохнула Финли, виновато выпятив нижнюю губку.

Вот именно поэтому Рори и не мог быть с ней строгим. Как только он собирался хорошенько отругать дочь, она превращалась в очаровательную малышку с самыми невинными глазами на свете. Ну как на нее ругаться?

Он устало потер виски:

– Вот что мы сделаем. Я пойду на кухню и извинюсь за тебя перед нашей хозяйкой, а ты пока достанешь из своего рюкзака пижаму и зубную щетку и подумаешь о том, как должна вести себя в гостях воспитанная девочка.

Финли с готовностью кивнула:

– Хорошо, папочка, я подумаю.

Рори мог поспорить на что угодно, что ничего подобного она делать не будет, но сейчас ему нужно было поговорить с Шеннон.

Дом был очень маленьким, но уютным. Вся мебель была новой и явно очень дорогой. Это доказывало, что Торговый дом Райли приносит своим хозяевам неплохую прибыль. Может быть, поездка в Пенсильванию не такая плохая идея, как ему казалось, в занесенной снегом машине рядом с плачущей дочерью?

Шеннон, как и обещала, была на кухне, которая оказалась просторной комнатой с солнечно-желтыми стенами, у которых стояли дубовые шкафчики и тумбы с бледно-коричневой гранитной рабочей поверхностью. Она как раз достала из холодильника хлеб и сыр и начала делать бутерброды.

– Еще раз спасибо тебе за то, что приютила нас, – сказал Рори.

– Никаких проблем, – с улыбкой кивнула она.

Только сейчас Рори заметил, что она так и не рассталась со своим длинным белым пальто. Заметив его удивленный взгляд, она смущенно рассмеялась и начала расстегивать пуговицы.

– Закрутилась и совсем забыла переодеться. Надо убрать его в шкаф.

Она вышла в коридор, где стоял большой шкаф-купе. Не зная, что делать дальше, Рори последовал за ней.

– Я могу чем-то помочь с ужином? – начал он, но замер на полуслове.

Под пальто обнаружилось очень короткое красное платье с глубоким декольте, которое могла бы носить миссис Клаус, если бы она была очаровательной девушкой, предпочитающей мини. Шеннон выглядела так сексуально, что Рори невольно сделал шаг назад, пытаясь взять под контроль разбушевавшиеся гормоны. Это внезапно вспыхнувшее желание было совершенно неуместным. И дело было не только в том, что он был незваным гостем в этом доме, а в том, что в соседней комнате размышляла над своим поведением его маленькая дочь. Помимо всего прочего, завтра, когда буря немного уляжется, они отправятся в Торговый центр Райли как деловые партнеры: Шеннон будет пытаться уговорить Рори купить его, а он, в свою очередь, будет искать причины, почему не стоит этого делать. Влечению в этих планах нет и не может быть места.

– Интересная у тебя рабочая одежда, – не выдержав, заметил он.

Шеннон нервно рассмеялась и расправила на бедрах коротенький подол, заставив Рори судорожно сглотнуть.

– Я должна была заменить заболевшую помощницу Санты из отдела игрушек, – объяснила она.

– Что ж... Кхм... Это платье очень... – Сексуальное? – Праздничное.

– Этого эффекта мы и пытались добиться, – немного обиженно ответила Шеннон. – И поверь, на девушке, для которой оно было сшито, оно смотрится очень мило. Мне же остается радоваться тому, что судьба уберегла меня от необходимости показаться на люди в таком виде.

Осознав, что Шеннон нервничает из-за него, Рори смущенно отвел взгляд.

– Так я могу чем-нибудь помочь? – повторил он.

– Ты уверен, что хочешь делать бутерброды и резать помидоры для супа в деловом костюме? – насмешливо уточнила Шеннон.

В ответ Рори снял пиджак, ослабил галстук и начал закатывать рукава рубашки.

Шеннон, словно зачарованная, следила за его действиями. Черт! Она ведь запретила себе даже мечтать о Рори Волласе. Не думать о его широких плечах, сильных мускулистых руках, поросших черными волосками... Нет, скорее всего, он счастливо женат, а значит, никаких отношений, кроме деловых, между ними быть не может. Кроме того, она должна думать о том, как уговорить его купить семейный магазин, а не как уложить в постель, которая, кстати, занята сейчас его маленькой дочерью.

«Омम्म... Он женат! Женат! Женат!» – повторяла она про себя словно мантру, в надежде, что это поможет ей обуздать внезапно нахлынувшее желание.

Когда Шеннон, переодевшись в футболку и домашние штаны, вернулась на кухню, Рори уже закончил резать помидоры.

Подняв взгляд, он улыбнулся.

– Я хотел бы извиниться за Финли, – сказал он. – Я взял ее с собой, потому что сейчас у нее рождественские каникулы, а я ненавижу надолго оставлять ее с няней. Знаю, она бывает невыносима, но...

– Она просто еще очень маленькая, – мягко улыбнулась Шеннон.

– Да, но сейчас ее капризы вышли на новый уровень, – грустно покачал головой Рори. – Теперь, когда что-то идет не так, как Финли хочет, она надувает щеки и топает ножками. В детском саду она была просто ангелом, но, начав учиться в первом классе, превратилась в маленького дьяволенка.

Он улыбнулся, и каждое нервное окончание в теле Шеннон отозвалось на эту улыбку. «Омम्म... Женат! Женат! Женат!»

– Остальное я приготовлю сама, – с вымученной улыбкой сказала она, забирая у него тарелку с нарезанными помидорами. – Тебе, наверное, нужно позвонить жене.

– Вряд ли, – криво усмехнулся он.

– Я уверена, она беспокоится.

– А я уверен, что они с ее новым мужем вообще не помнят о нашем существовании.

– Ах...

В голове Шеннон словно взорвались сотни маленьких фейерверков.

Так он не женат?

Их взгляды встретились, и Шеннон пришлось еще раз настойчиво напомнить себе о том, что перед ней в первую очередь ее деловой партнер, а вовсе не безумно сексуальный мужчина, одного взгляда которого достаточно, чтобы ее сердце начало биться чаще.

Она резко отвернулась, притворяясь, что все ее внимание приковано к кастрюле с супом.

Таким образом Шеннон смогла избежать разговора с Рори, но не внутреннего диалога.

Хорошо, что Рори приехал с дочерью – это поможет им не надеть глупостей и держать свою страсть в узде. Страсть... Больше года она даже не вспоминала о существовании этого слова, не говоря уже о том, чтобы испытывать это чувство самой.

Что же с ней происходит?

Финли вышла из спальни в тот момент, когда Рори расставлял на столе тарелки с сэндвичами, а Шеннон разливала томатный суп по глубоким зеленым мискам. Она взобралась на стул и аккуратно постелила на колени салфетку.

Тоска накрыла Шеннон внезапно, словно резкий порыв пронизывающего зимнего ветра. Как она мечтала о дочери... Она бы покупала ей красивые платьица, заплетала косички, водила бы на гимнастику или на балльные танцы...

Шеннон резко встряхнула головой, прогоняя печаль. Появление в ее доме очаровательной маленькой девочки – это вовсе не повод распадаться на тысячу стелющихся осколков. То, что она бесплодна, не означает, что она не сможет стать матерью. Как только она смирится с мыслью о том, что сама не способна родить ребенка, можно будет задуматься об усыновлении.

Так не пора ли перестать плакать?

Финли оглядела стоящие перед ней тарелки и заявила:

– Я не буду есть красный суп!

Чувствуя себя ужасным отцом, Рори смиренно кивнул:

– Хорошо, тогда ешь сэндвич.

Финли вздохнула так, словно ужин был для нее настоящей пыткой, но Рори предпочел ее проигнорировать.

Шеннон с любопытством смотрела на малышку, начиная понимать, что рядом с дьяволенком Финли она сможет понять, каково быть родителем. Она станет капризным голубоглазым тестом на наличие у нее родительских способностей.

Стараясь сгладить неловкость, Рори сказал:

– У тебя очень красивый дом.

Шеннон повернулась к Рори и замерла. У него были самые темные глаза из всех, что она когда-либо видела. Бездонные и завораживающие, в которых хочется утонуть... Шеннон отвесила себе ментального пинка. Очевидно, что все эти мысли ни к чему не приведут: она не сделает первый шаг потому, что Рори ее потенциальный деловой партнер, а он – потому, что здесь его маленькая дочь. А значит, пора взять себя в руки.

– Та часть, которую я успела отремонтировать, действительно выглядит неплохо. Зато весь остальной дом по-прежнему отчаянно нуждается в капитальном ремонте.

– Ты проделала замечательную работу.

– Правда?

Она посмотрела на него с такой искренней улыбкой, что Рори забыл, что собирался сказать. Ее глаза цвета летнего неба заморозили его. Ему пришлось спрятать руки в карманы, потому что желание провести кончиками пальцев по ее щеке было почти непреодолимым.

В этот момент раздался тяжелый вздох.

– Я не буду есть этот суп!

Рори с недоумением посмотрел на дочь:

– Мы же договорились, что тебе не нужно его есть...

– Но мне не нравится, что он стоит здесь!

– Где?

– Рядом со мной.

Пока Рори думал, как поступить, Шеннон забрала тарелку с супом преткновения, поставила ее в раковину и вернулась с таким видом, словно ничего не произошло.

Рори понимал, что, как отец, он должен был сам решить инцидент с супом, но после десяти часов в машине чувствовал себя таким же усталым и вымотанным, как Финли.

– Я не хочу сэндвич.

– Ох, Финли...

– Я устала!

– Я знаю идеальное средство от усталости, – вмешалась Шеннон. – Горячая ванна с пеной – это как раз то, что тебе сейчас нужно. У меня есть пена с самыми разными запахами, так что ты сможешь выбрать тот, который тебе больше понравится. Ну что? Пойдем приготовим для тебя ванну?

– Хорошо! – радостно кивнула Финли, вскакивая со стула.

Они исчезли в коридоре, а Рори с усталым стоном опустил голову на скрещенные руки. Он не знал, что сведет его с ума раньше – его дочь или его гормоны.

Глава 2

Шеннон надеялась, что перспектива оказаться в горячей ванне немного утихомирит маленького дьяволенка Финли, но ее ожидания не оправдались. Едва они вошли в ванную, Финли уперла ручки в бока и заявила:

– Дальше я справлюсь сама. Уходи! – Оказавшись вне поля зрения отца, она тут же забыла о необходимости обращаться к Шеннон на вы.

Конечно, у Шеннон не было своих малышей, зато было много знакомых с детьми, так что она знала, что взрослый, взяв на себя ответственность за ребенка, отвечает за него постоянно.

– Уверена, ты замечательно справишься, но я хочу помочь тебе.

Финли надула щеки и выпятила нижнюю губку, всем видом демонстрируя свое недовольство. В этот момент она была так похожа на обиженного хомячка, что Шеннон едва сдержала смех.

– Это мой любимый запах, – сказала Шеннон, протягивая малышке бутылочку с пеной для ванны. – Но ты можешь выбрать тот, который понравится тебе.

Конечно, из чувства противоречия Финли выбрала другую пену, но Шеннон было все равно. Она включила воду, и ванна начала наполняться.

– Сейчас я ненадолго выйду, а ты пока раздевайся. Позови меня, когда будешь готова залезть в ванну.

– Мне не нужна помощь, – снова заявила малышка.

Посмотрев на нее, Шеннон решила, что на сегодня достаточно поэкспериментировала с ролью родителя. Она не имела права воспитывать чужого ребенка, а этой девочке определенно была нужна твердая рука, поэтому она решила оставить поле битвы Рори и вышла из ванной.

Когда Шеннон вошла на кухню, Рори с готовностью поднялся ей навстречу:

– Все в порядке?

– Ванна, наверное, уже наполнилась. Финли раздевается, так что можешь пойти и присмотреть за ней.

– Она умеет сама принимать ванну, но я на всякий случай предпочитаю быть поблизости. – Рори перевел взгляд на стоящую в раковине тарелку с супом и смущенно развел руками. – Прости за все это.

– Все в порядке, – мягко улыбнулась ему Шеннон. – Иди к Финли.

Прошел час, а из спальни так никто и не вышел. Шеннон оставалось только гадать, что же там произошло: может быть, Финли решила устроить в ванне олимпийский заплыв, или они нашли телевизор и решили, что его компании им достаточно.

Что ж, Шеннон это тоже вполне устраивало. Прибрав на кухне и вымыв посуду, она решила заняться украшением дома.

Но едва она взялась за коробку с гирляндами, скрипнула дверь и в комнату вошел Рори.

– Финли наконец заснула.

– Наверное, сегодня она очень устала.

– Да.

– Не волнуйся, завтра, когда она выспится, будет вести себя лучше.

Рори устало опустился на диван:

– Откуда ты столько знаешь о детях?

– В Южной Каролине у меня было много знакомых с детьми, и мне часто приходилось нянчиться с ними.

– Ты хочешь сказать, что делала это добровольно? – недоверчиво спросил Рори.

– С чужим ребенком всегда проще найти общий язык, – рассмеялась Шеннон. – Ты тоже выглядишь очень усталым. Могу я предложить тебе бокал вина?

– Лучше пива, если есть.

– Конечно, – кивнула она.

Через минуту Шеннон вернулась с двумя бутылками холодного пива.

– Спасибо, – благодарно кивнул он.

– Пожалуйста. Шеннон покосилась на коробки – давно было пора заняться украшением дома, но, видимо, сегодня судьба приготовила ей роль доброй самаритянки, которая должна не только приютить, но и выслушать незваного гостя.

Она опустилась на диван рядом с Рори:

– Наверное, непросто было сюда добраться.

– В какой-то момент я хотел развернуть машину и ехать домой, но по радио сказали, что буря скоро утихнет.

– Это научит тебя не доверять синоптикам.

– Да уж, – рассмеялся он. – Так, значит, ты унаследовала семейный бизнес?

– Как видишь, – улыбнулась она. – Мне очень нравится работать в магазине и общаться с покупателями. Даже жаль, что родители решили продать его. Но ты ведь тоже продолжил дело отца.

– Да, – развел руками Рори. – Разве могли мы десять лет назад предположить, что будем управлять родительским бизнесом, который обсуждали, пока Натали решала, какую кофточку надеть на наше очередное свидание.

– Ну, насчет тебя у меня сомнений не возникало, – рассмеялась Шеннон. – А я, если ты помнишь, училась на адвоката. Но, как выяснилось, нет в мире ничего скучнее юриспруденции.

Рори искренне рассмеялся, с удивлением отметив про себя, что ему очень давно не было так хорошо в компании другого человека. Он даже не помнил, когда смеялся дважды за один вечер.

Он почувствовал, как в его груди разливается тепло. Оно не было похоже на возбуждение или счастье – какое-то гораздо более глубокое чувство. Господи, ему по-настоящему нравилась Шеннон. Это было куда серьезнее, чем простое возбуждение, которое он испытал, увидев ее в том маленьком красном платье.

Черт побери! Эти непрощенные чувства не входили в его планы. Он здесь лишь для того, чтобы убедиться в том, что Торговый центр Райли станет для его компании удачной инвестицией.

Кроме того, Рори уже давно смирился с тем, что ему не видать удачи в любви, и запретил себе еще раз попадаться в эти сети. Один раз он уже бросился в этот омут и прекрасно помнил, чем все это закончилось: любимая ушла от него в канун Рождества, а когда он нашел ее и попытался договориться о встречах с Финли, женщина, которая вдруг стала ему совершенно чужой, заявила, что она больше не хочет видеть собственную дочь. Никогда.

Рори надеялся, что пройдет немного времени, и она передумает, поэтому не стал пока расстраивать Финли. Но прошло уже два года, и объяснения, почему мама не приходит на дни рождения и праздники, подошли к концу. Рори со страхом ждал того дня, когда ему придется рассказать своей шестилетней малышке о том, что мать отказалась от нее.

Одна мысль об этом разбивала ему сердце и заставляла ненавидеть бывшую жену.

Вот почему он никогда больше не женится. Даже мысль о том, чтобы опять начать встречаться с женщинами, не вызывала у него энтузиазма. В том числе и с Шеннон Райли.

– Пожалуй, я тоже пойду спать, – сказал он, вставая с дивана. – Еще раз спасибо за то, что позволила нам остаться.

Голос Шеннон остановил его на пороге.

– Рори?

Он обернулся.

– Тебе наверняка пригодится это. – Она кивнула на скрученный в аккуратный рулон спальный мешок.

Рори почувствовал, что краснеет. Он пришел в гостиную за спальным мешком, но оказалось достаточно двух минут в компании Шеннон, чтобы забыть обо всем на свете.

– Да, спасибо.

Никогда раньше в присутствии женщины, пусть даже и очень привлекательной, он не выставлял себя таким дураком. Оставалось радоваться, что завтра утром они с Финли уедут и все это закончится.

Шеннон разбудило ощущение пристального взгляда, устремленного на нее. Через секунду к нему добавилось постороннее дыхание на ее щеке.

Открыв глаза, она увидела склонившуюся над ней Финли. Через секунду она вспомнила, почему спит на диване в гостиной, кто эта растрепанная маленькая девочка, а также с легким испугом осознала, что, пока Рори не проснется, присматривать за его дочерью предстоит ей.

– Я есть хочу! – требовательно заявила Финли.

При этом ее носик недовольно наморщился, щеки надулись, а ротик изогнулся в форме перевернутой буквы «V».

Шеннон с трудом сдержала смех. Наверное, ей повезло, что под личиной очаровательной малышки скрывается капризный монстрик, прекрасно умеющий манипулировать людьми. Ей придется быть настороже, чтобы не попасться на ее уловки, и на тоску времени не останется.

– А я люблю готовить завтрак, так что нам обоим сегодня повезло, – рассмеялась она, взъерошив светлые кудряшки. – Что ты больше хочешь – оладьи или вафли?

– А черника у тебя есть?

– Конечно.

– Тогда я хочу оладьи, – определилась Финли.

– Договорились, – кивнула Шеннон. – Мы с тобой отлично поладим, малышка.

На кухне Шеннон включила радио, по которому уже неделю крутили веселые рождественские песенки, и занялась тестом для оладий.

Но когда она отвернулась к холодильнику, Финли вскочила, подбежала к радио и выключила его.

– Я же слушала эту песню, – возмутилась Шеннон.

– Она была дурацкой.

– Но это же традиционная рождественская песня, – удивилась она.

– И Рождество дурацкое, – хмуро пробормотала девочка, уткнувшись в стакан с молоком.

Уже второй раз Финли упомянула о своей нелюбви к Рождеству. Соблазн расспросить ее об этой странной антипатии был очень велик. Она бы сказала: «Эй, малышка, все любят Рождество. Ты получаешь сладости и подарки – что здесь может не нравиться?» Но Шеннон не имела права вмешиваться в семейные дела Рори, поэтому промолчала. Кроме того, эта показная ненависть к Рождеству могла быть лишь еще одним способом манипулировать окружающими.

Шеннон молча отвернулась к плите и начала жарить блины.

Ей следовало радоваться уже тому, что она может находиться в одной комнате с ребенком и не сходить с ума от тоски по собственным детям.

– Итак, в какую школу ты ходишь? – спросила она притихшую Финли.

– В Винчестерскую академию.

– Это частная школа, да?

Финли кивнула в ответ.

– И тебе нравится там учиться?

– Да, но иногда Арти Реган приносит в класс лягушек и пугает меня, а Дженни Логан дерется, – вздохнула малышка.

Шеннон почувствовала, как в ее груди разливается материнское тепло. Когда Финли не капризничала и не требовала, чтобы все было так, как она хочет, она казалась абсолютно очаровательной девочкой. И Шеннон было приятно находиться рядом с ней. Сейчас она не испытывала ни тоски, ни паники, ни жалости к себе.

Дверь открылась, и на кухню, отчаянно зевая, вошел Рори:

– Прости.

– За что? – удивилась Шеннон.

Она с улыбкой повернулась к нему, но замерла, почувствовав, что у нее вдруг пересохло во рту.

Черные волосы Рори торчали во все стороны как иголки, глаза, похоже, пока не хотели открываться, а на щеках темнела щетина. Три верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, обнажая смуглую кожу.

– За то, что проспал. Обычно я не... – Он замер на полуслове и принялся. – Ты жаришь оладьи?

– Черничные.

– Вау! Нам надо почаще застревать у тебя на ночь.

Шеннон звонко рассмеялась в ответ и сама удивилась, как легко это у нее получилось. Прямо здесь, в ее доме находилась маленькая девочка и ее безумно сексуальный отец, а она, вместо того чтобы оплакивать свои несбывшиеся мечты, наслаждалась происходящим. Но не следовало забывать, что всему этому скоро придет конец. Завтрак закончится, и она вновь останется одна.

Рори в это время осваивал кофеварку.

– Тебе сделать чашечку кофе? – спросил он.

– Да, пожалуйста, – улыбнулась она. – Чашки в навесном шкафчике, около окна.

Рори кивнул, потянулся к шкафу и так и замер с протянутой рукой.

– О, черт! – выдохнул он, глядя в окно.

– В чем дело? – спросила Шеннон.

– Там намело, наверное, два фута снега.

– Неудивительно, ведь уже вчера вечером выпало восемнадцать дюймов.

– Да, но не похоже, что природа собирается останавливаться на достигнутом.

Шеннон вскочила и подбежала к окну.

– Вау!

За окном, как и вчера, кружились крупные хлопья снега.

– Вот и я о том же, – вздохнул Рори. – Боюсь, что даже на том джипе, который я видел на подъездной дорожке, мы вряд ли сможем доехать до главной дороги.

Шеннон, затаив дыхание, смотрела на снег. Неужели им придется остаться еще на один день? Сможет ли она пережить это?

Неожиданно пришел ответ: она не просто сможет пережить их присутствие, но и всем сердцем хочет, чтобы они остались.

– Столько снега, – с притворной грустью сказала она. – Сомневаюсь, что главные дороги успели расчистить.

– Надо посмотреть в Интернете ситуацию на дорогах.

– Ты ведь знаешь, что можешь оставаться здесь столько, сколько потребуется.

– Боюсь, мне придется воспользоваться твоим гостеприимством, – развел руками Рори.

Он покосился на сидящую за столом Финли.

– С ней все будет в порядке, – сказала Шеннон, заметив его неуверенный взгляд.

– Хочешь сама рассказать ей новости? – с ироничной улыбкой предложил он.

– Думаю, она станет благосклоннее после того, как у нее в животике окажется пара черничных оладий.

– Отличная идея, – рассмеялся Рори, чуть нажав указательным пальцем ей на кончик носа. – Какая ты, оказывается, коварная.

Это был жест из прошлой жизни, в которой они были хорошими друзьями. Но от его прикосновения ее сердце забилося, как пойманная в клетку птица. Шеннон отвернулась к плите, пряча пылающие огнем щеки. Он просто давний друг, который поживет у нее пару дней. Ничего более.

Оно и к лучшему.

Дружба – это значит, что не будет ни стресса, ни давления, ни слез, и они смогут весело провести время вместе.

А это гораздо приятнее, чем долгие выходные в одиночестве.

Вчера вечером, когда она паниковала из-за нескольких часов в роли помощницы Санты, Шеннон и представить себе не могла, что сегодня будет рада провести целый день в компании маленькой девочки и ее отца.

Она разложила оладьи по тарелкам, полила их кленовым сиропом и поставила на стол. Финли сразу схватила свою тарелку, но под суровым взглядом отца стушевалась и пробормотала:

– Спасибо.

– Пожалуйста, моя радость, – с улыбкой откликнулась Шеннон, чувствуя, как ее сердце сжалось от нежности.

Эти двое даже не догадывались о том, сколько их визит значит для нее. Снежная буря подарила ей день, когда есть для кого жарить оладьи, готовить обеды и ужины. Может, они с Финли даже испекут печенье, которое детская неумелая рука раскрасит сахарной глазурью, подарив ему настоящий дух Рождества.

Тем временем Рори и Финли уже покончили со своими оладьями.

– Спасибо. Они были великолепны, – с улыбкой сказал Рори.

– Да, – с энтузиазмом кивнула Финли, облизывая с пальчиков сироп.

– Ты вроде бы говорила, что не умеешь готовить.

Сердце Шеннон забилося быстрее. В глазах Рори светились тепло и радость. Повседневная радость, обычная между хорошими друзьями или в кругу семьи.

– Я и не умею, не считая тех блюд, которые принято готовить на завтрак, – они обычно очень простые.

– Что ж, оладьи ты готовишь лучше всех.

От этого простого комплимента по всему ее телу разлилось тепло. Шеннон позволила себе наслаждаться им пару мгновений, а потом занялась своей порцией оладий.

– Никогда не видел столько снега, – сказал тем временем Рори, глядя в окно.

– Это же Пенсильвания.

– Как вы с этим справляетесь?

– Предпочитаем пережить такую погоду, сидя по домам.

– Наверное, вы играете в какие-нибудь игры? – заговорщицким тоном спросил Рори.

Шеннон поняла, что таким образом он пытается подготовить Финли к новостям, надеясь показать ей, как замечательно можно провести день в засыпанном снегом доме.

– Конечно. Мы знаем много игр! – Она с энтузиазмом поддержала его затею. – А еще мы печем печенье.

Финли, полностью сосредоточенная на второй порции оладий, не обращала на них ни малейшего внимания.

– Я люблю печенье, – улыбнулся Рори, украдкой косясь на дочь.

– А кто его не любит? Но это особое сахарное печенье. Я режу его с помощью формочек, а потом раскрашиваю глазурью. Получаются сахарные домики, церкви, колокола...

Финли подняла на нее неожиданно злой взгляд:

– В смысле – рождественские колокола?

– Конечно, – кивнула Шеннон. – Я каждый год пеку для своих родных печенье на Рождество. Это же очень весело.

– Я ненавижу Рождество! – крикнула малышка.

Она сказала об этом уже в третий раз. Похоже, Рождество ей действительно чем-то серьезно насолило.

– Хорошо. Тогда как насчет того, чтобы поиграть в карты? – предложила Шеннон.

– Я думала, мы уезжаем, – сказала Финли, напряженно глядя на отца.

– Прости, милая, к сожалению, это невозможно, – покачал головой Рори. – Дороги замело снегом, мы не сможем проехать. Нам придется провести здесь еще несколько часов, а может, и целый день.

Финли вздохнула с видом наследницы многомиллионного состояния, которая в любой момент может сорваться и закатить нерадивым слугам истерику.

Решив не мешать разговору отца с дочерью, Шеннон встала и направилась к двери.

– Я пока проверю прогноз погоды и предупрежу сотрудников, что сегодня магазин опять будет закрыт, а потом мы сыграем во «Вперед, рыбка».

Финли недовольно наморщила носик, но Рори с энтузиазмом поддержал ее идею:

– Замечательно. Но я уже много лет не играл и не уверен, что помню правила.

– Ну, пап, это же совсем простая игра.

– Значит, я быстро освоюсь, – обрадовался Рори.

– Или Финли тебя обставит, – с лукавой улыбкой предположила Шеннон, на что малышка радостно закивала.

Когда Шеннон вернулась, обзвонив сотрудников и сообщив на местные радиостанции о том, что Торговый центр Райли и сегодня будет закрыт из-за снегопада, атмосфера уже не была такой напряженной.

Рори как раз закончил разговор по мобильному.

– Все дороги заблокированы снежными заносами, – сообщил он. – Так что ты не зря закрыла магазин – покупатели все равно не смогут до тебя добраться.

– Тогда используем свободный день, чтобы хорошенько повеселиться, – улыбнулась Шеннон, положив на стол колоду карт.

– Звучит неплохо. Да, Финли?

Финли вздохнула и пожала плечами.

В первый раз Рори явно поддался, позволив Финли выиграть, но, когда во второй раз он перехватил инициативу и одержал победу, Шеннон решила, что тоже может играть в полную силу, и в третьем раунде вышла победительницей.

– Ты мухлевала! – взорвалась Финли.

– Вовсе нет, – покачала головой Шеннон. – Какая радость в победе, если жульничаешь?

– Мне все равно!

Финли отшвырнула карты с такой силой, что они разлетелись по всей кухне. При этом она задела локтем стакан молока, и по полу растеклось небольшое молочное озеро, в котором поблескивали островки осколков.

– Финли! – Рори ударил кулаком по столу с такой силой, что оставшиеся на столе стаканы жалобно звякнули.

– Я ненавижу тебя! – крикнула малышка, пулей вылетев из комнаты.

Шеннон молча взяла бумажное полотенце и занялась уборкой.

– Прости, наверное, я должна была дать ей победить.

– Нет. – Рори устало провел рукой по волосам. – Мы играли в карты. Финли знает, что она не может всегда выигрывать.

Рори не знал, как ему поступить. Он рассказывал о проблемах в своем браке только родителям и, конечно, не собирался делиться ими с Шеннон, тем не менее он хотел объяснить ей поведение Финли, ведь в глубине души она была славной маленькой девочкой, заслуживающей его защиты и поддержки.

– Финли ведет себя так не только из-за сложного возраста, – тихо сказал он. – Ее бросила мать.

– Что? – переспросила Шеннон, решив, что ослышалась.

– Мать Финли ушла от меня два года назад на Рождество, именно поэтому Финли так реагирует на любое упоминание об этом празднике. Но самое худшее в том, что мать Финли не хочет видеть ее. Она не любит детей и никогда не собиралась их рожать.

Шеннон опустилась на стул рядом с Рори, не веря своим ушам. Всю свою сознательную жизнь она мечтала о ребенке, а мать Финли так легко отказалась от собственной дочери.

– Моя бывшая жена всегда делала только то, что хотела, не задумываясь о том, как это повлияет на других людей. Когда мы только поженились, она сказала, что не хочет детей. Ее беременность была случайной, но я верил, что мы оба уже готовы к этому. Я ошибся.

Шеннон не знала, что сказать.

Жена Рори отказалась от собственной дочери? Она отдала бы все что угодно за возможность родить ребенка, а мать Рори просто бросила ее.

Какая женщина способна на такое?

Глава 3

Рори собрал разбросанные по полу карты, аккуратно положил их на стол и сказал: – Пойду проверю, как она там.

Как и прошлым вечером, Шеннон кивнула и занялась обедом. Она решила приготовить суп и сэндвичи. Только в этот раз она остановила свой выбор на курином бульоне, в состав которого не входило ни одного красного овоща.

Раздался неуверенный стук в дверь, и на кухню, крепко держа за руку отца, вошла Финли.

– Прости, – пробормотала она, буравя взглядом пол.

Сердце Шеннон сжалось от сочувствия к этой бедной маленькой девочке, которой пришлось столько пережить. Ей очень хотелось сказать Финли: «Эй, это не твоя вина. Твоя мать – ужасная бессердечная женщина, которая не имела права бросать тебя!»

Но вместо этого она лишь улыбнулась и кивнула:

– Все в порядке. Знаешь, а я сегодня не стала делать красный суп.

– Правда?

– Да. Сегодня у нас куриный бульон с лапшой.

– Я люблю куриный бульон, – нерешительно улыбнулась Финли.

– Я тоже.

Шеннон быстро накрыла на стол, и они приступили к обеду.

Она не знала, как теперь вести себя с Финли, чтобы ненароком ее не обидеть. Ей оставалось только попытаться порадовать ее, потому что, видит Бог, эта девочка заслужила немного счастья.

– Знаете, – осторожно начала она, – когда я забирала с чердака коробки, я видела там старые санки. Я каталась на них с отцом, когда была маленькой.

– Правда? – Личико Финли осветила улыбка.

– Да. За домом есть неплохой холм. Я сама никогда с него не каталась, но, думаю, он подойдет. Уверена, будет весело.

– Отличная идея, – обрадованно кивнул Рори. – А ты что думаешь? – спросил он, погладив дочь по голове.

– Мне нравится кататься на санках.

– Значит, договорились, – кивнула Шеннон.

– Но у меня нет одежды, чтобы играть в снегу.

– Если ты оденешь двое джинсов и два свитера под курточку, то не замерзнешь, – успокоил дочку Рори.

– А когда вернешься, сразу бросим их в сушилку, – пообещала Шеннон.

Радостно кивнув, Финли убежала переодеваться. Рори последовал за ней. Поддавшись общему стремлению утеплиться, Шеннон тоже надела два свитера, а поверх них застегнула отцовскую куртку.

Когда они вышли на крыльцо, то чуть не ослепли от сверкающего в лучах солнца снега. Они обошли дом, везя за собой санки, и подошли к большому пологому холму. У его подножия начинался еще один, более крутой и длинный склон, но между ними оставалось ровное пространство, на котором можно было успеть затормозить.

– Замечательное место, – улыбнулся Рори, оглядываясь по сторонам.

– Тогда поехали, – с улыбкой предложила Шеннон.

– Я готова! – радостно подпрыгнула Финли.

Малышка устроилась на санках впереди Шеннон, которая крепко обняла ее, чтобы она не упала. Хватило легкого толчка Рори, чтобы санки под счастливый визг Финли заскользили вниз.

Когда санки остановились, Финли вскочила и потянула Шеннон за рукав куртки:

– Еще! Еще!

– Конечно, – с улыбкой кивнула она. Наблюдавший за ними с вершины холма, Рори крикнул:

– А теперь уступите дорогу профессионалу!

Дождавшись, когда они отойдут, он грудью упал на санки, одновременно отталкиваясь ногами. Санки понеслись вниз. Даже не притормозив, они полетели вниз по крутому склону второго холма.

Финли взвизгнула. Шеннон думала, что малышка испугалась за отца, но на ее лице сияла улыбка. Глядя на нее, Шеннон тоже рассмеялась.

– Как думаешь, мы его еще когда-нибудь увидим?

– А где заканчивается эта гора?

– Не знаю, я никогда не спускалась туда, – развела руками Шеннон, вдруг почувствовав нарастающую тревогу.

Санки ехали очень быстро, и Рори мог не успеть затормозить перед деревом.

– Лучше нам пойти и проверить, как он.

– А можно мы не пойдем, а поедем на санках?

Шеннон рассмеялась и погладила Финли по голове. Дети – это всегда дети. Они не осознают возможной опасности.

Но когда они скатились с первого холма и направились ко второму с твердым намерением отправиться на поиски Рори, раздался крик:

– Я в порядке!

Через минуту они увидели самого Рори, поднимающегося по склону холма.

– Привет, папочка! – помахала ему Финли и повернулась к Шеннон: – Так круто!

– Конечно, круто, – улыбнулась она. – И я готова поспорить, что мы успеем еще два раза скатиться с холма, пока твой папа доберется до вершины.

– Ага! – радостно кивнула Финли и побежала вверх по склону.

Наконец Рори добрался до них.

– Это была та еще поездочка, – со смехом сообщил он.

– Верю, – усмехнулась Шеннон.

– Хочешь попробовать?

– Нет уж, уволь.

– А придется! – вдруг крикнул он, толкая Шеннон на санки.

Через секунду он оказался рядом, прижимая ее тело своим весом. Одновременно он оттолкнулся ногами, и сани понеслись вниз.

Несколько секунд Шеннон не могла дышать, а когда наконец сделала вдох, из ее груди вырвался крик ужаса. Но уже через пару секунд он сменился звонким смехом. Впервые за долгие годы она испытывала простое, почти детское наслаждение от свободы и скорости.

Когда сани медленно остановились у подножия второго холма, они с хохотом повалились на землю и несколько минут просто лежали в снегу, приходя в себя.

– Папа! Папа! Я следующая! – кричала вдалеке Финли.

– Это было здорово, – выдохнула Шеннон, принимая протянутую Рори руку.

– Да. Правда, теперь нам предстоит бесконечный подъем, – сказал он, и Шеннон рассмеялась в ответ.

Ей уже давно не было так весело. Несмотря на то что большую часть времени она проводила в магазине, в окружении сотрудников и покупателей, Шеннон постоянно чувствовала себя очень одинокой. И вовсе не потому, что у нее не было друзей – их было достаточно, и они, как могли, старались поддерживать ее. И конечно, не потому, что она тосковала по мужу.

Любой человек, бросивший женщину в день операции по удалению матки, – урод, не заслуживающий даже воспоминаний.

Шеннон не хватало ощущения, что она любима и принадлежит любимому человеку. Лишившись этого чувства, она обрела взамен дыру в сердце, которую не могли заполнить ни друзья, ни родные. Но рядом с Финли и Рори она испытывала нечто похожее.

Но эти двое будут здесь всего день, может, два, не больше. Ей нельзя привязываться к ним.

Когда они поднялись на гору, Финли уже подпрыгивала от нетерпения. Рори усадил ее на санки, устроился сам, придерживая малышку, оттолкнулся, и они унеслись вниз. Радостные вопли Финли эхом разносились по лесу.

Шеннон почувствовала прилив гордости за то, что именно она предложила эту замечательную идею, подарив малышке немного счастья.

– Было весело, правда? – спросила она Финли, когда они с отцом снова поднялись на холм.

– Да! Да! Папочка, давай еще!

– Ну нет, моя милая, – с усталой улыбкой покачал головой Рори. – Я только что три раза поднялся на этот бесконечный холм и пока больше не готов совершить подобный подвиг. Я немного передохну, а ты пока покатайся с маленького холма.

– Хорошо, – неожиданно легко согласилась малышка и повезла свои санки к вершине.

Сердце Шеннон наполнилось теплом и любовью от одного взгляда на ее маленькую неуклюжую фигурку. Наверное, так чувствует себя женщина, у которой есть настоящая семья: любящий муж и забавная дочка.

Глядя на радостно смеющуюся Финли, Рори тепло улыбнулся:

– Когда у Финли хорошее настроение, она может быть такой смешной. Иногда она говорит такие вещи, что я потом еще долго не могу прийти в себя.

Шеннон посмотрела на выбирающуюся из сугроба, в который зарылись санки, Финли и рассмеялась:

– Да, она замечательная. Ты очень любишь ее, да?

Вопрос Шеннон застал Рори врасплох. Он обернулся и внимательно посмотрел на нее. В ее длинных волосах блестели снежинки, а глаза сияли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.